

DOI: 10.17805/zpu.2015.1.7

Культурные коммуникативные универсалии как современный этап развития культуры

Н. А. ЗАВЬЯЛОВА

(УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ)

Статья посвящена анализу развития современной культуры в условиях массовой коммуникации. Выделяются универсалии культурных коммуникаций, востребованные виртуальной коммуникативной средой. На примере культурно-коммуникативных формул (ККФ) автор доказывает важность данного феномена для анализа культурогенеза.

Базовые методы исследования можно охарактеризовать как кросс-культурный анализ и философскую рефлексию коммуникативных процессов повседневности. Социокультурная динамика анализируется в русле тезаурусного подхода Вал. А. Лукова, Вл. А. Лукова, а также в рамках коммуникативных концепций Дж. Александера, Н. Лумана.

Анализу подвергаются ККФ на русском, украинском и английском языках. Наряду с признанными артефактами, обладающими официальным статусом произведений искусства и культуры, устойчивые языковые формы духовной культуры претендуют на аналогичный статус культурного феномена, чья духовная составляющая обусловлена функ-

цией трансляции знаний, понимания и умений от одного поколения к другому, а социальная — трансляцией норм, обеспечивающих устойчивое развитие общества.

Отмечается, что ККФ нередко довольно объективно отражают общественные отношения. Социальная направленность анализируемых выражений указывает на необходимость всестороннего обсуждения данных явлений. ККФ «сланцевая революция», «Крым наш», «холодная война» репрезентируют градус общественного мнения. В силу своего ретроспективного характера данные выражения выделяют смыслы, релевантные для того или иного социокультурного кода в настоящем, исходя из опыта прошлого. Являясь частью социальной интеракции, ККФ активно вовлечены в сложные процессы инкультурации и социализации. В условиях возросшей роли электронных средств коммуникации, а также находясь под влиянием новейших культурных тенденций, трансформированные ККФ представляют собой образцы постмодернистских культурных паттернов, представляющих особую значимость для изучения социокультурной динамики.

Ключевые слова: электронные коммуникации, тезаурус, субъектность, культурно-коммуникативные формулы, культурные универсалии, коммуникативные процессы, культурогенез.

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к теме коммуникации в рамках философии и социологии культуры носит традиционный характер. Известный немецкий философ Н. Луман предложил собственную теорию, согласно которой все общество есть своеобразный «аутопойезис коммуникации»: «Даже малейшие личные и неличные встречи — если коммуникация имеет место — представляют собой свершение общества» (Луман, 2006: 247). При этом ученый обращает внимание на то, что его идея не оригинальна, и указывает на классические образцы немецкой социально-философской мысли: «Даже Кант не делает различия между общительностью (*Geselligkeit*) и обществом (*Gesellschaft*)» (там же: 256). Социальный философ Дж. Александер рассматривает речь как социальное действие, обусловленное ситуационно. По мнению исследователя, изучение речи позволяет сделать социальное бессознательное доступным для анализа (Александер, 2007). Связь коммуникации и культуры на древнейшем этапе развития человеческого общества фиксирует в своих работах известный российский философ-антрополог А. А. Пелипенко: «Энергия партиципационного акта, воплощенная в речевой деятельности или деятельности по созданию артефактов, — это энергия, изъятая из природных виталистических процессов. *Это уже энергия культуры...*» (Пелипенко, 2009: 148).

Традиционно проблемное поле философии и социологии культуры принято связывать с символами, изображениями, артефактами, а также с трактовками развернутых объемных философских текстов. В рамках нашей статьи мы делаем попытку обозначить новую предметную область философского и культурологического анализа: устойчивые культурно-коммуникативные формулы (ККФ). К ним относятся широко известные фразеологические единицы в своей традиционной и трансформированной оболочке, пословицы и поговорки, широко цитируемые высказывания общественных деятелей настоящего и прошлого, цитаты из кинофильмов и телепередач, прецедентные феномены.

КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК ИНДИКАТОР ПОВСЕДНЕВНОГО ОПЫТА

Наше видение ККФ сближается с определением крылатых слов, введенным известными российскими учеными Вал. А. Луковым и Вл. А. Луковым в работе «Тезаурус II»: «Культурные константы имеют свойство облекаться в знаковые формы, из которых особую разновидность составляют крылатые слова, широко используемые

в определенном культурном ареале именно как вербальные свидетельства константных скреп культуры. Мы определяем крылатые слова как слова и устойчивые сочетания слов, которые а) выражают обобщенное содержание, применяемое как образец, правило, идея, оценка и т. п. при характеристике широкого класса явлений, процессов, отношений, свойств и т. п.; б) признаются в рамках тех или иных культур общеизвестными, общепонятными, общезначимыми; в) являются свидетельством определенного уровня культурного развития как тех, кто использует в своей речи (устной или письменной) такие слова и словосочетания, так и тех, кто способен дешифровать эти культурные коды» (Луков Вал., Луков Вл., 2013: 85).

Отметим, что зачастую за пределами фразеологических словарей и словарей крылатых слов и выражений находятся популярные речевые обороты, передающие дух и культуру современной эпохи. Обратим внимание на относительно новое выражение *«сланцевая революция»*, которое с уверенностью можно назвать актуальной культурно-коммуникативной формулой. Однако данное выражение не является фразеологической единицей, зафиксированной в словарях. Отметим, что генезис данной формулы имеет важнейшее социально-экономическое значение: «... термин “революция сланцевого газа” стал все реже встречаться в американских СМИ. В некоторых солидных изданиях появились статьи с утверждениями о необходимости замены термина “революция” на “эволюция”, и вот в Соединенных Штатах решили переключиться на “революцию сланцевой нефти” или, еще проще, “сланцевую революцию”» (Нодари, 2014: Электр. ресурс).

Другим примером культурно-коммуникативной формулы, не зафиксированной в словарях, но обладающей огромным социокультурным потенциалом в условиях современной повседневности в России, является выражение *«Крым наш»*. А. Михеев подробно описывает диапазон настроений людей, употребляющих данное выражение: «Самым же заметным производным от географического названия стало словосочетание “Крым наш”, родившееся после присоединения Крыма к России в марте. Очень скоро оно склеилось в одно слово, став своего рода мемом, который уже в апреле попал в “Словарь года” в варианте “крымнаш”. Но если высказывание “Крым наш” ассоциировалось с патриотической позицией, то неологизм “крымнаш” стал выражать ироническое отношение к этой позиции со стороны противников присоединения Крыма. Среди тех, кто считает, что присоединение Крыма было ошибкой, доминирует отношение саркастической обреченности: “Цены растут, зато Крым наш”, “В стране кризис, зато Крым наш”. Словечко “крымнаш” превратилось в негативный ярлык для тех, кто рад этому событию, причем означать оно стало не только их позицию, но и их самих: можно услышать фразы вроде “Он — крымнаш” или “Там собрались одни крымнаши”» (Михеев, 2014: Электр. ресурс). В своем интервью известный российский социолог А. Левинсон также обращается к этому выражению, резюмируя общественные настроения в 2014 г. после Олимпиады в Сочи: «А на волне этого успеха мы поднялись к успеху еще более оглушительному: “Крымнаш”» (Итоги-2014 ... , 2014: Электр. ресурс). Подвергая данную ККФ постмодернистским механизмам деконструкции и коллажирования, известный журналист Л. Парфенов по-своему использует исходный вариант: «“#Крымнаш с переходом в #Намкрыш”. (Итоги 2014 года с Леонидом Парфеновым)» (Синдеева, 2015: Электр. ресурс). Рассмотренные примеры выявили важнейшую функцию анализируемых формул — отражение современной повседневности, изучение которой позволяет проникнуть в сознание человека.

Возвращаясь к оборотам, вошедшим в состав специальных словарей крылатых слов и выражений, отметим, что в условиях современной электронной коммуникатив-

ной среды они также чрезвычайно востребованы. Их связь с прошлым, с народным фольклором наделяет анализируемые выражения важнейшим свойством **ретроспективности**, позволяющим соотносить выражения из прошлого с современной нам повседневностью. Рассмотрим следующие примеры. Комментируя новогодний наряд отечественной звезды эстрады Н. Королевой, А. Васильев использует следующую ККФ: «Лозунг “Хлеба и зрелищ!” может быть прекрасной подписью к этому костюму. Королева — чудное воплощение этой крылатой фразы» (Александр Васильев: лучшие и худшие ... , 2015: Электр. ресурс). Рассказывая о первом дне Литвы в качестве члена еврозоны, журналистка Д. Григорова создает незримый эффект сакрального союза между Литвой и евро на еще не остывшей могиле национальной валюты лита: «Похороны лита: Литва привыкает быть с евро и в горе, и в радости» (Григорова, 2015: Электр. ресурс).

КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК ИНДИКАТОРЫ КУЛЬТУРЫ

Ученые указывают на то, что описание повседневного опыта должно базироваться на «индексичных выражениях» (Филмер, 1978: 336), т. е. на тех описаниях, которые создают в ходе повседневности сами ее участники. Антрополог Э. А. Орлова, комментируя обобщения основателя интерпретативной антропологии К. Гирца, подчеркивает его мнение о том, что к культуре в целом следует относить компоненты, которые «традиционны, т. е. формируются в историческом опыте социальной группы и в качестве культурного наследия передаются и осваиваются акторами в процессах социализации и инкультурации, а не конструируются из личного опыта индивида; закодированы в коллективном, а не индивидуальных знаках» (Орлова, 2010: 416). По нашему мнению, данным критериям удовлетворяют произведения фольклора, фразеология, пословицы и поговорки. В поддержку культурной значимости ККФ можно привести следующее определение культурной составляющей, выдвинутое известным российским культурологом А. Я. Флиером: «...в определении параметров “культурности” явления (события) все-таки наиболее универсальным критерием измерения остается степень его традиционности или нетрадиционности. Это и является “нулевой точкой отсчета” в определении характеристик того или иного культурного порядка» (Флиер, 2013: 14).

К. Леви-Стросс указывает на то, что культура представляет собой процесс переработки «природного» материала в «культуру», которая воплощается в способности особым образом «метить» окружение как свою «среду» (Леви-Стросс, 2011). Взаимодействуя с окружающим миром, человечество на протяжении нескольких эпох создает своеобразные «метки» на фрагментах действительности, которые оформляются в виде готовых культурно-коммуникативных формул. Чрезвычайную важность данные метки приобрели в эпоху электронной коммуникации.

КУЛЬТУРНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ ФОРМУЛЫ КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

В РАМКАХ СОВРЕМЕННОГО КОММУНИКАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА

Развивая тему важности коммуникации для анализа современной повседневности, отметим важнейшие черты *электронного* коммуникативного поля. Современная электронная коммуникация характеризуется следующими важнейшими трансформациями и переходами:

— переход коммуникативных процессов и содержания в цифровые, мобильные, виртуальные и персональные технологии;

— трансформация сложных технологических процессов в простые и управляемые непосредственно пользователем;

— трансформация вертикальной иерархической социальной организации коммуникативного процесса в горизонтальную сетевую структуру с одноуровневыми связями;

— отказ от аналоговых медиа, в механизм функционирования которых были встроены ограничения объема доступного медиаконтента.

В результате трансформаций происходит усложнение медиасреды, изменение принципов взаимодействия медиа с аудиторией, меняются схемы медиапотребления (Завьялова, 2014: 364).

Помимо технического изменения подачи информации следует говорить и об ином психотипе *получателя* информации. К. Эрнст следующим образом описывает современную телеаудиторию: «Люди, родившиеся после 1980 года, не готовы проводить весь вечер у телевизора... Многие из них не в состоянии просмотреть часовую программу до конца. Люди, сформированные информационным потоком Интернета, интересуются хайлайтом больше, чем самим событием. Их сознание готово ознакомиться с сутью предложенного продукта, и зачастую рекламный трейлер полностью удовлетворяет их интерес к просмотру. Синдром рассеянного внимания — диагноз этого поколения» (Эрнст, 2012: Электр. ресурс).

Анализируя причины возросшей популярности устойчивых культурно-коммуникативных формул, обратимся к следующему объяснению, где заголовок напрямую соотносится с «хайлайтом» К. Эрнста. Автор нашумевшего медийного бестселлера «Новостная интернет-журналистика», основатель медиаконсалтинга «Алекс и Алекс», А. Амзин, отмечая типичные ошибки интернет-СМИ, обращает внимание на следующую особенность современного медиасообщения: «...исследователи обнаружили, что посетитель принимает решение о закрытии веб-страницы или навигации по ней в течение 10 секунд после захода (вернее, после клика на предыдущую ссылку <...>). Также верно, что, скажем, новостная пирамида, с помощью которой подается значительная часть материалов, не способствует длинному чтению. Ведь подобные материалы дают основные факты в рамках уже первого абзаца, а то и заголовка» (Амзин, 2013: Электр. ресурс). Возросшая роль заголовка заставляет авторов все чаще прибегать к ККФ, нередко подвергая их авторской деконструкции в русле постмодернизма. Задача автора электронного сообщения — удержать внимание читателя, заставить пройти по ссылке, а тут все средства хороши: «16 марта: Экспресс-курс “Познай мир тестировщика!” Или “Шерше ля баг!” от Naumen» (16 марта ... , 2013: Электр. ресурс).

Рассуждая о роли известных цитат из фильмов в роли рекламных слоганов, генеральный директор Центра коммуникационных стратегий и Центра подготовки менеджеров PR, декан факультета рекламы и PR Высших литературных курсов имени И. А. Бунина Е. Юрьева также подчеркивает формульный характер современной культурной коммуникации: «Слоганы как популярный словесный жанр в силу своей концентрированной содержательности и при этом текстовой лаконичности являются эффективными коммуникационными инструментами, вполне соответствующими времени, психологии современного человека, типу действующей сегодня культуры. Они способны успешно конкурировать в борьбе за внимание читателей текстов и зрителей визуального ряда окружающей нас рекламы» (Юрьева, 2014: Электр. ресурс).

По нашему мнению, употребление ККФ в современной коммуникации стало своеобразной *культурной универсалией*, характерной для мировых цивилизаций. Элас-

тичность контекста ККФ позволяет приспособить ее для любых обстоятельств изменчивой повседневности. Обратимся к ККФ *'Keep Calm and Carry On'*, которая активно востребована интерактивной средой в виде поста-плаката красного цвета с белыми буквами. В Википедии следующим образом описывается история возникновения данной ККФ: «Keep Calm and Carry On — (рус. сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе) — агитационный плакат, произведенный в Великобритании в 1939 г. в начале Второй мировой войны» (Keep Calm ... : Электр. ресурс). Автором плаката является Министерство информации Великобритании. В современной электронной коммуникативной среде находим огромное множество коллажей, построенных на основе данной ККФ. Условно дериваты ККФ можно разделить на несколько групп, главной из которых является группа с относительно безобидным содержанием: «Keep Calm and Eat a Cookie» («Сохраняйте спокойствие и скушайте печенюшку»), «Keep Calm and Be Awesome» («Сохраняйте спокойствие и будьте крутыми»), «Keep Calm and Learn English» («Сохраняйте спокойствие и изучайте английский»), «Keep Calm and Eat Chocolate» («Сохраняйте спокойствие и скушайте шоколадку»), «Keep Calm because You're Beautiful» («Сохраняй спокойствие, поскольку ты прекрасна»), «Keep Calm and Love Paris» («Сохраняйте спокойствие и полюбите Париж»). Однако в свете политической напряженности вокруг Украины находим и посты со следующим содержанием: «Зберігайте спокій та чистіть кулемет» («Сохраняйте спокойствие и прочищайте пулемет»), «Зберігайте спокій та гостріть вила» («Сохраняйте спокойствие и вострите вилы»), «I'm Ukrainian and I cannot keep calm» («Я из Украины и я не могу сохранять спокойствие»), «Keep calm and become one with Mother Russia» («Сохраняйте спокойствие и становитесь единым целым с матерью-Россией»).

Анализируя причины популярности ККФ, отметим кризис современного языка СМИ, находящегося под влиянием западных тенденций на язык массовой коммуникации в России. Сотрудник «Независимой газеты» В. Третьяков следующим образом описывает свой опыт работы в издании в 1990-е: «Мы вырабатывали практически на пустом месте новый язык СМИ в России. До этого газеты пользовались партийно-бюрократическим канцеляритом. А мы, вооружившись до зубов стайлбуками "Financial Times" и "Reuters", пытались привнести западные критерии на отечественную почву. И, в общем-то, преуспели» (История русских медиа ... , 2011: 35).

Обратимся к стайлбуку (style guide) издания The Economist. Предписывая заголовку быть ярким и оригинальным, составители данного справочника подчеркивают важность каламбуров и юмора; они также отмечают, пусть и в несколько ироничном и порицающем ключе, тенденции заимствовать названия кинофильмов, цитат из фильмов у авторов статей, что подтверждает нашу теорию о западных стилистических чертах у представителей современных российских СМИ: «Headings and captions set the tone: they are more read than anything else, especially in a newspaper. Use them, therefore, to draw readers in, not to repel them. That means wit (where appropriate), not bad puns: sharpness (ditto), not familiarity (call people by their last names, not their first names); originality, not clichés. Writers and editors, having laboured over an article, are too often ready to yank a well-known catchphrase, or the title of a film, from the front of their mind without giving the matter anymore thought»¹ (The Economist Style Guide, 2005: 68).

Анализируя последствия подобных интенсивных обращений к западным образцам, следует отметить целенаправленное воздействие в первую очередь на молодежную аудиторию, которая наиболее восприимчиво относится к новым течениям. На наш взгляд, в данном случае уместно отметить биосоциологическое воздействие при помощи англоязычных ККФ и стилевых черт, которые вызывают масштабные социо-

культурные изменения. Данную разновидность воздействия следует отнести к интеллектуальному инжинирингу над новым поколением, когда посредством СМИ целенаправленно в сознание молодых россиян внедряется симпатия к англосаксонским культурным формулам, моделям, стилям представления информации, нивелируя тем самым значимость отечественных образцов. Отметим, что на уровне биоразвития мы уже давно имеем дело с некоторыми ощутимыми последствиями воздействия англосаксонских образцов на процесс онтогенеза и филогенеза. Стремясь обеспечить блестящее будущее детей, родители маленьких россиян сокращают период детства и изо всех сил развивают билингвизм у своих детей, отправляя их в группы английского языка с двух-трех лет. Сокращенный период детства и овладение нормами чуждого языка, зачастую в отсутствие сформированной базы родного языка, не всем детям одинаково идут на пользу. Отметим, что в большинстве случаев родители руководствуются лишь собственными честолюбивыми взглядами на процесс обучения, нередко игнорируя реальные потребности ребенка: «Вирус под названием “раннее развитие детей” поразил многих молодых родителей крупных городов. Все вдруг озаботились обучением чтению с двух лет, английским языком и музыкой — с трех, дальше по нарастающей: драмкружок, кружок по фото, хореография и так далее... Впереди долгая жизнь, и всю эту жизнь предстоит учиться. А детство промелькнет быстро, и пусть останутся об этом детстве чистые, светлые воспоминания. Если этого нет, дети, напичканные всевозможными знаниями и навыками, но обделенные родительским вниманием и любовью, рано или поздно попадают к детскому психологу. С жалобами на энурез, плохой сон, необщительность. Неконтактные, зажатые, прекрасно обученные дети» (Михайлицкая, 2005: Электр. ресурс). Обращаясь к собственному опыту преподавания английского языка как иностранного, отметим, что подобные эксперименты с ранним обучением в ряде случаев нередко в долгосрочной перспективе имеют скорее отрицательные последствия, нежели положительные. У детей с заученными в раннем возрасте без глубокого понимания фразы вызывают полное отвращение к предмету в будущем. Такие горе-ученики предпочитают угадывание осознанному овладению языком, что выражается в их неспособности к выполнению рациональных мыслительных операций (выстраивание причинно-следственных связей, синтез и анализ информации) в целом, привычка угадывать на уроках английского языка переносится и на другие предметы.

Вал. А. Луков указывает на необходимость глубокого анализа целенаправленных воздействий на социум: «Задачи разработки биосоциологии молодежи мы связываем с выявлением *возможных трансформаций общества через накопление критической массы биологических и интеллектуальных (под воздействием факторов внешней среды обитания и вызванных искусственными средствами), а также социокультурных изменений в новых поколениях*» (Луков, 2013: 223). Ученый подчеркивает важность адекватного ответа на внешние воздействия, необходимость гуманитарной экспертизы явлений, воздействующих на молодое поколение россиян.

Думается, что в современной России формируется комплексная культурная стратегия с применением ККФ, обеспечивающих связь с национальными корнями. Вслед за А. Я Флиером мы считаем необходимым сформировать совокупность культурных стратегий, направленных и на охрану национальных основ, и на развитие в русле новейших тенденций (Флиер, 2014: Электр. ресурс).

Основную причину востребованности ККФ видим в выводе Г. Зиммеля: «В эпохи всеобщего развития и разделения труда культурные достижения разрастаются в самосушие ряды, вещи делаются все совершеннее, духовнее, целесообразнее по внут-

ренной логике предметов, что не сопровождается таким же культивированием субъекта. Он и *не может* возрасти в той же степени, как все расширяющаяся объективная область вещей, разделенная между бесконечными ее работниками» (Зиммель, 1996: 482). Человек нуждается в готовых формулах, облегчающих процесс познания и снимающих бремя разнообразия в условиях современной коммуникации. Перегруженный информацией обыватель нуждается в упрощенных формулах, позволяющих ему быстро и без особых усилий разбираться в новостном потоке. ККФ в данном случае представляют собой весьма удобные схемы-ярлыки, сводящие когнитивные усилия до минимума. По подсказке автора от читателя следует лишь пройти по предложенному коммуникативному ярлыку-стереотипу и сопоставить новую информацию с уже известными случаями из прошлого. Думается, что необходимо обращаться к национальному опыту и по возможности вводить в активное употребление русские стилизованные обороты. Возможной русской стилизацией рассмотренного ранее примера является популярное в Интернете выражение «сохрани спокойствие и изволь изъясняться по-русски».

Американский социолог Р. Чалдини указывает на постоянно возрастающую роль стереотипов в современном культурном пространстве: «Нам приходится очень часто пользоваться стереотипами для классификации вещей в соответствии с немногими ключевыми чертами, а затем реагировать, не задумываясь, когда мы сталкиваемся с той или иной чертой, играющей роль спускового крючка... Психологи установили, что мы пользуемся рядом мыслительных стереотипов, вынося свои повседневные суждения... Было введено даже специальное понятие — *оценочная эвристика*» (Чалдини, 2014: 19–20). «Мы подвергаемся воздействию стереотипов с раннего детства, и они на протяжении всей жизни так неотступно преследуют нас, что мы редко постигаем их власть» (там же: 2). ККФ играют роль *системы адаптации человека к окружающей среде, являясь своеобразным универсальным ориентиром* в бескрайнем потоке современной информации. Данная роль ККФ соотносится с моделью тезауруса человека, представляющей собой «источник и результат социокультурной субъектности», реализуемой в способности человека конструировать реальность, исходя из собственного тезауруса (Луков Вал., Луков Вл., 2013: 34).

Думается, что содержание тезауруса человека, вовлеченного в современное коммуникативное пространство, чрезвычайно перспективно изучать, анализируя характерные для него ККФ. Культурно-коммуникативные формулы репрезентируют актуальные сценарии социализации и инкультурации. Данные формулы являются продуктами социокультурного действия, направленного на объективизацию, репрезентирование замысла говорящего, чрезвычайно востребованы современным пространством электронной коммуникации. Они подвержены модернистским и постмодернистским стратегиям деконструкции и игры, коллажирования и цитатности. Описание популярных культурно-коммуникативных формул позволяет проанализировать социокультурную динамику, актуализированную в тезаурусе повседневности и тезаурусе происходящего современных цивилизаций. ККФ представляют собой важнейшие элементы культурной политики и социального воздействия.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Заглавия и заголовки задают тон — читатель главным образом знакомится с ними, особенно в газете. Используйте их для того, чтобы привлечь читателя, а не оттолкнуть его. Для этого воспользуйтесь юмором (там, где это уместно), пригодится игра слов; острота (череда повторов), не фамильярничайте (называйте людей по фамилиям, а не по именам); будьте оригиналь-

ны, а не копируйте штампы. Нередко авторы и редакторы, изрядно потрудившись над статьей, для заголовка выдергивают известную фразу или название фильма — первое, что пришло на ум, не размышляя глубоко о сути.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Александр Васильев: лучшие и худшие наряды звезд в новогоднюю ночь (2015) [Электронный ресурс] // 7Дней.ru. 1 января. URL: <http://7days.ru/fashion/style/aleksandr-vasilev-luchshie-i-khudshie-naryady-zvezd-v-novogodnyuyu-noch/2.htm> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 05.01.2015).

Александр, Дж. С. (2007) Аналитические дебаты: понимание относительной автономии культуры // Социологическое обозрение. Т. 6. № 1. С. 17–37.

Амзин, А. (2013) Пять ошибок интернет-СМИ [Электронный ресурс] // Алекс и Алекс. Консалтинг, медиаисследования, факты и цифры. URL: <http://research.alex-alex.ru/post/18306114639> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 23.02.2014).

Григорова, Д. (2015) Похороны лита: Литва привыкает быть с евро и в горе, и в радости [Электронный ресурс] // Вести.Ru. 2 января. URL: www.vesti.ru/doc.html?id=2246655 [архивировано в WebCite] (дата обращения: 03.01.2015).

Завьялова, Н. А. (2014) Культурогенез сквозь призму глобальной коммуникации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 3. С. 363–365.

Зиммель, Г. (1996) О сущности культуры / пер. А. М. Руткевича // Зиммель, Г. Избранное : в 2 т. М. : Юрист. Т. 1. Философия культуры. 671 с. С. 475–482.

История русских медиа 1989–2011. Версия «Афиши» (2011) / вып. ред. П. Фаворов. М. : Индастриз. 320 с.

Итоги-2014. Социолог Алексей Левинсон комментирует главные итоги-2014 (2014) [Электронный ресурс] // Город. Афиша. 30 декабря. URL: <http://gorod.afisha.ru/changes/sociolog-aleksey-levinson-kommentiruet-glavnye-itogi2014> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 3.01.2015).

Леви-Стросс, К. (2011) Структурная антропология / пер. с фр. В. Иванова. М. : АСТ ; Астрель. 544 с.

Луков, В. А. (2013) О проектировании заданных телесных и интеллектуальных свойств человека // Знание. Понимание. Умение. № 1. С. 219–224.

Луков, Вал. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Луман, Н. (2006) Дифференциация / пер. с нем. Б. Скуратова. М. : Логос. 320 с.

Михайлицкая, О. (2005) Вирус «раннего развития» [Электронный ресурс] // Зеркало недели. Украина. № 15. 22 апреля. URL: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/virus_rannego_razvitiya.html [архивировано в WebCite] (дата обращения: 3.01.2015).

Михеев, А. (2014) «Словарь 2014 года»: Итоги [Электронный ресурс] // Субботний Рамблер. URL: <http://weekend.rambler.ru/read/page/2014vocabulary> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 28.12.2014).

Нодари, С. (2014) Момент истины для сланцевой «революции» [Электронный ресурс] // Эксперт. № 1 (929). 22 декабря. URL: <http://expert.ru/expert/2015/01/moment-istinyi-dlya-slantsevoj-revolutsii/> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 27.12.2014).

Орлова, Э. А. (2010) История антропологических учений : учебник для студентов педагогических вузов. М. : Академический Проект ; Альма Матер. 621 с.

Пелипенко, А. А. (2009) Социальное и культурное // Вопросы социальной теории. Т. 3. Вып. 1 (3). С. 141–157.

Синдеева, Н. В. (2015) «#Крымнаш с переходом в #Намкрыш». Итоги 2014 года с Леонидом Парфеновым [Электронный ресурс] // Телеканал «Дождь». 1 января. URL: http://tvrain.ru/articles/krymnash_s_perehodom_v_namkrysh_itogi_2014_goda_s_leonidom_parfenovym-380171/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 02.01.2015).

Филмер, П. (1978) Об этнометодологии Гарольда Гарфинкеля // Новые направления в социологической теории / общ. ред. Г. В. Осипова. М. : Прогресс. 392 с. С. 328–375.

Флиер, А. Я. (2013) Культурные роли в процессах социального действия // Вопросы культурологии. № 1. С. 12–19.

Флиер, А. Я. (2014) Три культурные стратегии межнациональных коммуникаций в полиэтническом обществе [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». № 4 (июль — август). URL: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Flier_Three-Cultural-Strategies/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 01.01.2015).

Чалдини, Р. (2014) Психология влияния. Убеждай, воздействуй, защищайся. 5-е изд. СПб. : Питер. 336 с.

Эрнст, К. (2012) Запах времени. Новый язык телевидения еще не создан [Электронный ресурс] // Искусство кино. № 4. Апрель. URL: <http://kinoart.ru/archive/2012/04/zapakh-vremeni-novuj-yazyk-televideniya-eshche-ne-sozdan> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 4.01.2015).

Юрьева, Е. (2014) «Страхование — страшная сила». Киноцитаты в роли слоганов [Электронный ресурс] // Искусство кино. № 10. Октябрь. URL: <http://kinoart.ru/archive/2014/10/strakhovanie-strashnaya-sila-kinotsitaty-v-rol-i-sloganov> [архивировано в WebCite] (дата обращения: 04.01.2015).

16 марта: Экспресс-курс «Познай мир тестировщика!» Или «Шерше ля баг!» от Naumen (2013) [Электронный ресурс] // IT-Eburg.com. 12 марта. URL: http://it-eburg.com/text/article/16_marta_ekhspress_kurs_poznai_mir_testirovshchika/ [архивировано в WebCite] (дата обращения: 16.03.2014).

Keep Calm and Carry On [Электронный ресурс] // Википедия: Свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/keep_Calm_and_Carry_On [архивировано в WebCite] (дата обращения: 03.01.2015).

The Economist Style Guide. The Bestselling Guide to English Usage (2005) 9th edn. L. : Profile Books Ltd. vi, 250 p.

Дата поступления: 05.01.2015 г.

*CULTURAL COMMUNICATIVE FORMULAE
AS THE CURRENT STAGE OF CULTURE GENESIS*

N. A. ZAVYALOVA

(URAL STATE UNIVERSITY OF RAILWAY TRANSPORT)

The article deals with culture genesis within the framework of present-day mass media with the main focus on universal cultural communicative formulae (CCF) typical of the Russian, Ukrainian and English languages. The author stresses the cultural relevance of CCFs, which are analogous to cultural artifacts. Cultural significance of CCFs is achieved through the function of knowledge transmission from a generation to other generations. The social function of CCFs is realized through social norms indispensable for the sustainable development of modern society. The article is written in cross-cultural and comparative keys, highlighting philosophical reflections of modern communicative processes.

The sociocultural dynamics is construed in accordance with the theory of the thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world developed by distinguished Russian scholars Valery A. Lukov and Vladimir A. Lukov. The article also makes use of the communication theories by Jeffrey C. Alexander and N. Luhmann.

The article stresses the significance of communication for both philosophy and social culture. The modern communicative sphere is described as having universal features, the analysis of which leads to a profound understanding of culture genesis. CCFs are characterized by retrospective nature and elastic contexts, reflecting the dynamics of changing day-to-day life.

CCFs successfully mirror public relations and society development. The social nature of these phenomena brings them to the front of a multi-aspect investigation. In present-day Russia, such formulae as 'shale gas revolution', 'Crimea is ours!', 'cold war' are perfect reflections of the mindset of the contemporary Russian society. Owing to their retrospective nature, CCFs use past experience to outline

meanings relevant to a particular sociocultural code in the present. Actively participating in social interaction, CCFs form an integral part of both enculturation and socialization. The advent of electronic media and the rise of new cultural trends transformed CCFs into vivid examples of postmodern cultural patterns and characteristic reflections of how the socio-cultural dynamics develops.

Keywords: electronic communication, thesaurus, subjectivity, cultural and communicative formulae, universal cultural features, communicative processes, culture genesis.

REFERENCES

Aleksandr Vasil'ev: luchshie i khudshie nariady zvezd v novogodniuiu noch' [Alexander Vasiliev: the best and the worst outfits worn by stars at the New Year party]. (2015) *7Dnei.ru*. January 1. [online] Available at: <http://7days.ru/fashion/style/aleksandr-vasilev-luchshie-i-khudshie-naryady-zvezd-v-novogodnyuyu-noch/2.htm> [archived in WebCite] (accessed 3.01.2015). (In Russ.).

Alexander, J. S. (2007) Analiticheskie debaty: ponimanie otnositel'noi avtonomii kul'tury [Contemporary debates: On the autonomy of culture]. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 1, pp. 17–37. (In Russ.).

Amzin, A. (2013) 5 oshibok internet-SMI [5 mistakes of the Internet media]. *Aleks i Aleks. Konstaling, mediaissledovaniia, fakty i tsifry* [online] Available at: <http://research.alex-alex.ru/post/18306114639> [archived in WebCite] (accessed 23.02.2013). (In Russ.).

Grigorova, D. (2015) Pokhorony lita: Litva privykaet byt' s evro i v gore, i v радости [The funeral of the lit: Lithuania stays true to the euro through thick and thin]. *Vesti.Ru*. January 2. [online] Available at: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2246655> [archived in WebCite] (accessed 3.01.2014). (In Russ.).

Zavyalova, N. A. (2014) Kul'turogenез skvoz' prizmu global'noi kommunikatsii [The genesis of culture through the prism of global communication]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obschchestvennye nauki*, no. 3, pp. 363–365. (In Russ.).

Simmel, G. (1996) O sushchnosti kul'tury [On the essence of culture]. In: Simmel, G. Selected works : in 2 vols. Moscow, Iurist Publ. Vol. 1. *Filosofia kul'tury* [The philosophy of culture]. 671 p. Pp. 475–482 (In Russ.).

Istoriia russkikh media 1989–2011. Versiia «Afishi» [The history of Russian media 1989–2011. The version by “Afisha”]. (2011) Moscow, Indastriz Publ. 320 p. (In Russ.).

Itogi-2014. Sotsiolog Aleksei Levinson kommentiruet glavnye itogi-2014 [The 2014 results. Sociologist Alexei Levinson comments on the main results of 2014] (2014) *Gorod. Afisha*. December 30. [online] Available at: <http://gorod.afisha.ru/changes/sociology-aleksey-levinson-kommentiruet-glavnye-itogi2014/> [archived in WebCite] (accessed 3.01.2015). (In Russ.).

Levi-Strauss, C. (2011) *Strukturalnaia antropologiya* [Structural anthropology]. Moscow, AST Publ. ; Astrel' Publ. 544 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2013) O proektirovanii zadannykh telesnykh i intellektual'nykh svoistv cheloveka [On the engineering of predetermined corporal and intellectual features of human being]. *Znanie. Ponimanie. Umenie*, no. 1, pp. 219–224. (In Russ.).

Lukov, Val. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira* [Thesauri II: The thesaurus approach to the conceptualization of the person and his/her world]. Moscow, The National Institute of Business Publ. 640 p. (In Russ.).

Luhmann, N. (2006) *Differentsiatsiia* [The Differentiation]. Moscow, Logos Publ. 320 p. (In Russ.).
Mikhailitskaia, O. (2005) Virus «rannego razvitiia» [The virus of “early development”]. *Zerkalo nedeli. Ukraina*, no. 15, April 22 [online] Available at: http://gazeta.zn.ua/SOCIETY/virus_rannego_razvitiya.html [archived in WebCite] (accessed 3.01.2015). (In Russ.).

Mikheev, A. (2014) «Slovar' 2014 goda»: Itogi [Vocabulary-2014: Outcomes]. *Subbotnii Rambler* [online] Available at: <http://weekend.rambler.ru/read/page/2014vocabulary> [archived in WebCite] (accessed 28.12.2014). (In Russ.).

Nodari, S. (2014) Moment istiny dlia slantsevoi «revoliutsii» [The high noon for the shale gas “revolution”]. *Expert*, no. 1 (929). December 22. [online] Available at: <http://expert.ru/expert/2015/01/moment-istinyi-dlya-slantsevoj-revolutsii> [archived in WebCite] (accessed 27.12.2014). (In Russ.).

Orlova, E. A. (2010) *Istoriia antropologicheskikh uchbenii* [The history of anthropological studies]: A course book for teachers' training universities. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ.; Al'ma Mater Publ. 621 p. (In Russ.).

Pelipenko, A. A. (2009) Sotsial'noe i kul'turnoe [The social and the cultural]. *Voprosy sotsial'noi teorii*, vol. III, issue 1 (3), pp. 141–157. (In Russ.).

Sindeeva, N. V. (2015) “#Krymnash s perehodom v #Namkrysh”. Itogi 2014 goda s Leonidom Parfenovym [“#OurCrimea on its way to #WeAreBust”. The outcomes of 2014 with Leonid Parfenov]. *Telekanal “Dozhd”* [Dozhd' TV channel], January 1. [online] Available at: http://tvrain.ru/articles/krymnash_s_perehodom_v_namkrysh_itogi_2014_goda_s_leonidom_parfenovym_380171/ [archived in WebCite] (accessed 1.01.2015). (In Russ.).

Filmer, P. (1978) Ob etnometodologii Garol'da Garfinkelia [On Harold Garfinkel's ethnomethodology]. In: *Novye napravleniia v sotsiologicheskoi teorii* [New Directions in Sociological Theory] / ed. by G. V. Osipov. Moscow, Progress Publ. 392 p. Pp. 328–375. (In Russ.).

Flier, A. Y. (2013) Kul'turnye roli v protsessakh sotsial'nogo deistviia [Cultural roles in the process of social actions]. *Voprosy kul'turologii*, no. 1, pp. 12–19. (In Russ.).

Flier, A. Y. (2014) Tri kul'turnye strategii mezhnatsional'nykh kommunikatsii v polietnicheskom obshchestve [Three cultural strategies for cross-national communication in polyethnic society]. *Informatsionnyi gumanitarnyi portal “Znanie. Ponimanie. Umenie”*, no. 4 (July — August). [online] Available at: http://zpu-journal.ru/e-zpu/2014/4/Flier_Three-Cultural-Strategies/ [archived in WebCite] (accessed 1.01.2015). (In Russ.).

Cialdini, R. (2014) *Psikhologiya vlianiia. Ubezhdai, vozdeistvui, zashchishchaisia* [Influence: The Psychology of Persuasion]. St. Petersburg, Piter Publ. 336 p. (In Russ.).

Ernst, K. (2012) Zapakh vremeni. Novyi iazyk televideniia eshche ne sozdan [The smell of time. The new language of television has not been coined yet]. *Iskusstvo kino*, no. 4, April. [online] Available at: <http://kinoart.ru/archive/2012/04/zapakh-vremeni-novyy-azyk-televideniya-eshche-ne-sozdan> [archived in WebCite] (accessed 4.01.2015). (In Russ.).

Yurieva, E. (2014) «Strakhovanie — strashnaia sila». Kinotsitaty v roli sloganov [“Insurance is terrific power”: Cinema quotes as slogans]. *Iskusstvo kino*, no. 10, October. [online] Available at: <http://kinoart.ru/archive/2014/10/strakhovanie-strashnaya-sila-kinotsitaty-v-rol-i-sloganov> [archived in WebCite] (accessed 8.01.2015). (In Russ.).

16 marta: Ekspress-kurs «Poznai mir testirovshchika!» Ili «Shershe lia Bag!» ot Naumen [March 16: Express course “Discover the world of a tester!” or “Cherchez la bug!” from Naumen]. (2013) *IT-Eburg.com*. March 12. [online] Available at: http://it-eburg.com/text/article/16_marta_ekspress_kurs_poznai_mir_testirovshchika/ [archived in WebCite] (accessed 16.03.2013). (In Russ.).

Keep Calm and Carry On. (2015) *Vikipediia: Svobodnaia entsiklopediia* [Wikipedia: The Free Encyclopedia]. [online] Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/keep_Calm_and_Carry_On [archived in WebCite] (accessed 3.01.2015). (In Russ.).

The Economist Style Guide. The Bestselling Guide to English Usage (2005) 9th edn. London, Profile Books Ltd. vi, 250 p.

Submission date: 5.01.2015.

Завьялова Наталья Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры иностранных языков и межкультурной коммуникации Уральского государственного университета путей сообщения. Адрес: 620143, Россия, г. Екатеринбург, ул. Колмогорова, д. 66. Тел.: +7 (343) 221-24-30. Эл. адрес: n.zavzav@gmail.com

Zavyalova Natalya Alekseevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages and Cross-cultural Communication, Ural State University of Railway Transport. Postal address: 66 Kolmogorova St., Ekaterinburg, Russian Federation, 620034. Tel.: +7 (343) 221-24-30. E-mail: n.zavzav@gmail.com